

М. ГОРЬКИЙ И ДЕТИ

«Уважаемая Надежда Николаевна»,—пишет Алексей Максимович из Арамаса (1902 год) Н. Н. Райковской—его близкой сотруднице по общественным нижегородским делам,—«посылаю для мальчишки Багаева сто рублей, которыми в распоряжение по Вашему усмотрению. Купите ему, пожалуйста, все необходимое, остаток зачислите за содержание и примите мою сердечную благодарность за Ваши заботы о нем. Крепко жму руку.

А. Пешков».

Мальчик Багаев, точнее Павлик Голосков (под такой фамилией он учился в нижегородской гимназии)—сын революционера, уральского казака Багаева, сосланного в Сибирь.

В судьбе временного сироты Павлика принял участие Алексей Максимович. Он передал его на воспитание Н. Н. Райковской. Мальчик воспитывался у последней более двух лет и все это время Алексей Максимович точно и аккуратно оплачивал все расходы по содержанию сына революционера. Отец мальчика Багаев, закончив срок ссылки и устроившись, взял сына к себе.

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ

Вспоминается такой факт:

В старом Нижнем, в конце девяностых годов, в дни жизни здесь Алексея Максимовича, наряду с трамваем, еще существовала допотопная конка. Алексею Максимовичу приходилось иногда пользоваться этим видом сообщения.

Медленно движется переполненный публикой окраин вагон. На лавке в вагоне высокий, сутуловатый человек в теплом ватном пальто и теплой шапке. Это—Горький. Он направляется в центр, совершая обычный маршрут в книжный магазин Геца, на бывшей Осыпной, где для него откладывались все без исключения новые книги, поступившие за день. От Геца его путь был в редакцию «Листка»—забрать почту и потолговать с близкими.

На остановке в вагон входят две бедно одетые девочки-школьницы с сумками в руках. Войдя в переполненный вагон, девочки беспомощно озираются по сторонам, ища места.

Алексей Максимович со всем

своим багажом, с толстой, сучковатой палкой, перекинутой через руку, быстро поднимается с лавки и усаживает на свое место школьницы. Девочки смущены, не хотят садиться. Некоторые из публики, узнав Горького, поднимаются с мест, приглашая писателя сесть. Алексей Максимович, усадив девочек на скамейку, остается стоять возле них. Начинается оживленный, душевный, «горьковский» разговор-расспросы: где учатся, как учатся, что читают и т. д. Доехав до конца линии, все трое вместе выходят из вагона и здесь дружески прощаются.

Сердечное отношение Горького к детям, к молодежи широко открывало для писателя их доверчивые души. Суворый на вид, «усатая, сердитая дедушка»*), Горький всегда был близок к детям, всегда находил в себе какую-то особую способность правильного подхода к ним.

*) Фраза из письма А. М. Горького к артистке певице Н. П. Рождественской. 1926 год, Сорренто.